

Как государство Венесуэла относительно молода. Оно появилась на мировой карте только в первой трети XIX века. Почти вся история страны – история множества государственных переворотов. При этом проследивается два политических центра притяжения, отражающих настроения двух эксплуататорских классов – буржуазные либералы и помещики-консерваторы. Политическая борьба между ними в середине XIX века приняла форму масштабной гражданской войны. Победившие либералы повели страну буржуазным курсом: началась техническая модернизация, демократические и антицерковные реформы, развивалась система образования. Еще раньше было отменено рабство. Впоследствии власть не раз переходила от одного лагеря к другому.

В последние десятилетия страна переживает индустриализацию. И не только в важнейшей для нее сфере нефтедобычи. Растут металлургия, горнодобывающие предприятия, химическая промышленность, автомобилестроение и т.д. Венесуэла считается одной из развитых стран Южной Америки. Тем не менее, баланс экспорта-импорта Венесуэлы типичен для отсталой страны. Среди вывозимых товаров преобладает сырье, прежде всего нефть и сельхозпродукция. А ввозят в страну различные машины, оборудование, металлоконструкции, промтовары и т.д.

Нынешняя Венесуэла немало напоминает Россию начала XX века. Главное сходство – многоукладность экономики. Как и в дореволюционной России, здесь современные, часто иностранные, фирмы соседствуют с первобытно-коммунистическими племенами. Последние усиленно втягиваются в капиталистическую цивилизацию. Крестьяне страдают от малоземелья и массово переезжают в города, хотя страна уже изрядно урбанизирована. Как и в царской России, здесь до сих пор не избавились от крупного, еще докапиталистического землевладения. Только вместо помещиков из коренного населе-

За прошедшие годы Чавес не растерял поддержку народа. Напротив, еще больше приобрел ее! Цифры голосования, за Чавеса в 2006 году просто поразительны. В штате Амакоро за него проголосовало 77,9%, в Амазонас – 77,8%, Португусос – 77% и т.д. В 8-ми штатах Чавес набрал более 70% голосов и еще в 11 от 60-70%. Он победил во всех 24 штатах, в 92% местных советов и в 90% округов (единица на которые разделены местные советы). В половине всех избирательных участков Чавес получил более 70%, в то время как оппозиция приблизилась к этой цифре всего на 3-х участках. В то время как в 1998 г. Чавес получил 3,6 миллиона голосов, 3 декабря 2006 он получил 7,3 миллиона (63%)! Это притом, что явка избирателей значительно выросла. Более того, парламентские выборы 2005 года дали партии президента 114 депутатских мест из 167. Многие оставшиеся места заняли его союзники.

Как видим, Чавес пользуется все увеличивающейся поддержкой «снизу», и только опираясь на нее, может проводить радикальные, но буржуазно-реформистские по сути преобразования «сверху».

Согласно ленинской теории «широкой» и «узкой» революций, Венесуэла живет в эпоху длительных национальных буржуазных преобразований. Прежние «волны» перемен были добуржуазный порядок, но не уничтожали его полностью. Этим сохранялась почва как для новой революционной волны, так и для новой волны реформ. Для иллюстрации этой теории Ленин ссылался на историю Франции. «Широкою» буржуазную революцию он отсчитывал от 1789 года и до Парижской Коммуны 1871-го. А уже в этих рамках Ленин отмечал «узкие» революции: 1789-1793, 1830, 1848, 1871. Для России аналогичная хронология будет выглядеть так: 1905, 1917, 1991-93.

Венесуэла сегодня приближается к радикальному рабоче-крестьянскому апогею буржуазно-демократической революции с временным отрицанием частной собственности. Это станет очередным шагом на пути последующего быстрого превращения венесуэльцев в самостоятельную буржуазную нацию. Одним из полюсов

виду развитие кооперативов и участие рабочих в управлении производством, создание из бедноты весьма влиятельных «боливарианских комитетов» (как тут не вспомнить большевистские «комбеды»), а не «голос» огосударствление. Хотя роль государства в развитии промышленности здесь традиционно высокая.

Опора на бедноту заставила Чавеса уделить серьезное внимание строительству дешевого жилья, развитию доступных широкому массам медицины и образования. Тем более, что растущая индустрия страны нуждается в образованных кадрах.

Поскольку одной из своих ударных сил Чавес стремится сделать пролетариат, в стране активно проводятся выгодные рабочим реформы. Им передают в совместное владение простаивающие предприятия, предварительно экспроприированные у нерадивых капиталистов. То же происходит с заброшенными угодьями крупных землевладельцев.

Правда, все это, как и в случае с большевиками, не спасает «боливарианскую» власть от забастовок и серьезных конфликтов с некоторыми профсоюзами. В Венесуэле причиной тому является отток из страны иностранных капиталов, свертывание их предприятий и соответственно, рабочих мест. За последние 10 лет иностранные инвестиции в экономику Венесуэлы сократились в 10 раз!

Вообще, не стоит переоценивать «пролетарский» крен Чавеса. Он не раз подтверждал, что в целом не против частной собственности – особенно, если это не собственность США. Тут уместно вспомнить его знаменитую формулу «Столько рынка – сколько возможно, столько государства – сколько необходимо». Получается вроде бы НЭП венесуэльски...

Особое место в идеологии «боливарианской революции» занимает обоснование необходимости для нации «каудильо» - яркого вождя. Не будем забывать, что именно эпохи буржуазных и буржуазно-демократических революций рождают политиков такого типа!

Как всякий, кто балансирует между разными классами, Чавес вынужден часто менять политическое лицо. То он революционный демократ «автосоциального» типа – «Боливар сегодня», то социалист XXI века. То он, как истовый католик, цитирует Библию, то произведения Мао Цзэдуна – высту-

стачечной борьбы и опыт европейского массового рабочего движения облегчили возникновение при глубокой и быстро обостряющейся революционной ситуации такой своеобразной формы пролетарской революционной организации, как *Советы* (ПСС, т. 38, С. 306-307)

В Венесуэле не было и нет пролетарской революции. Мало того, в стране нет и всеобщей крестьянской войны против помещиков. Отсутствуют пока и другие перечисленные вождём большевиков условия. А без этого даже по ленинским меркам «полная организация социалистического общества» - если под этим, разумеется, понимать первую фазу коммунизма: общество без товарно-денежных отношений, а не что-либо иное - недостижима. «НЭП» в Венесуэле – не вынужденная деградация пролетарской революции, а как раз прагматическая экономическая цель боливарианцев.

Есть и еще отличие. Большевистская партия перед приходом к власти состояла, в основном, из рабочих и интеллигенции. В меньшей степени - из солдат-крестьян и ещё меньше - из крестьян-несолат. То есть была по составу, в целом, пролетарской партией. Национально-освободительно-патриотической антиимпериалистической идеологии в ней не было вовсе. А вот чавесистское Движение – далеко не пролетарская партия. Оно состоит из патриотических настроенных военных, чиновников, интеллигентов и «трудящихся» без классовых различий. Причём поддержку ему создают крестьянство и люмпены-бездарные. Рабочий пролетариат боливарианцами не мыслится самостоятельным классовым субъектом революционного процесса с коммунистической перспективой. В Венесуэле нет и речи о какой-либо диктатуре пролетариата или хотя бы «демократической диктатуре пролетариата» – союза рабочих и беднейших крестьян! А вот большевики всегда нацеливались именно на пролетарскую революцию и устранили Октябрьский переворот как раз с целью такой революции. Это потом уже пролетарски-революционная струя (демократическая диктатура пролетариата) вынужденно и довольно быстро деградировала в условиях крестьянски-отсталой страны.

Продолжая сравнение революционной политики Чавеса и большевиков, можно проследить и другие существенные различия.

1. Чавес победил на выборах и на плебисците, получив поддержку абсолютного большинства избирателей. И контрреволюционные буржуа – как в стране, так и за рубежом – не говоря уж о латифундистах, вынуждены с этим считаться. Большевики же во главе с Лениным даже после победоносного Октябрьского переворота не смогли заручиться такой всенародной поддержкой. На выборах в Учредительное собрание они завоевали лишь 24,5% голосов.

2. «Белые» в России были намного сильнее, чем оппозиция Чавесу в Венесуэле. Т.е. оппозиция Чавесу имеет гораздо меньший потенциал сопротивления реформам, чем это было в России. Потому она не решается развязать гражданскую войну.

3. Чавес теперь приступает к преобразованию своего Движения в партию и говорит: «Новая партия должна опираться на рядовых активистов, отряды, взводы и батальоны должны стать основой Объединенной Социалистической партии Венесуэлы». Или вот: «стройте социализм, строите его снизу». Ленин же начинал так: «Социализм не создается по указам сверху. Его духу чужд казенно-бюрократический автоматизм; социализм живой, творческий, есть создание самих народных масс». («Заседание ВЦИК 4(17) ноября 1917 г. Ответ на запрос левых эсеров») Но впоследствии (конец 1920 года) его мысли вынуждено пошли в другую сторону.

ВЕНЕСУЭЛА:

ДЕГИТИМНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ

Уже несколько лет Венесуэла привлекает внимание всего мира. Перемены, проводимые здесь вновь и вновь переизбираемым президентом Уго Чавесом, порой называют революционными и социалистическими. Тем, кто так считает, нельзя отказать в определенной логике. Нужно только уточнить, что это за революция и что это за социализм. Тогда многое прояснится.

этого единого процесса явится укрепление позиций новой буржуазии, представленной национальным государством. Именно здесь берет начало стремление нынешней венесуэльской власти обрести как можно более полный контроль над основным богатством страны – нефтью. Действительно, зачем делиться прибылью и влиянием на общество с корпорациями США? Вряд ли удастся полностью избавиться от назойливых американцев, но явное стремление к этому налицо.

Уже сегодня становление венесуэльской нации сопровождается формированием противоположного полюса - потомственного пролетариата. Образуется он традиционно: деревенская беднота переезжает в города. Впрочем, здесь значительная её часть пока остается люмпенизированной массой. Не случайно, одна из главных проблем столицы страны Каракаса – расселение и благоустройство гигантских трущоб столичной бедноты, борьба с преступностью в этих кварталах. Особенно много проблем с индейцами – непривычные к наемному труду, в городах они массово становятся попрошайками. Рабоче-крестьянский этап национальной буржуазно-демократической революции способен кардинально решить этот вопрос. Большинство страны составят, в результате, кадровый рабочий класс и другие пролетарианты...

Яркий лидер «боливарианской революции», как в свое время вождь Великого Октября Владимир Ленин, опирается на созданную им политическую организацию – Движение V республики. В самом названии организации заложена идея принципиально новой Венесуэлы – V республики. Для осуществления задуманного Движение избрало социальной опорой рабоче-крестьянский блок, плюс индейские племена во главе с вождями и шаманами. Но большевикам после прихода к власти, тоже ведь приходилось опираться в отсталой окраине на патриархальные кавказские народы. Им даже передали землю, ранее отданную царем казачеству.

Трудно не заметить, что Чавес, как и большевики, внутри страны расправляется с докапиталистическими укладами, раздает крестьянам землю. Это для Венесуэлы, несомненно, шаг вперед на пути её социально-экономического развития – шаг, однако, в рамках все той же национальной буржуазной революции в «широком смысле».

Причем Чавес проводит радикальную модернизацию под максимальным народным контролем, насколько это вообще возможно в рамках капитализма. Он приветствует различные ассамблеи трудящихся, их самоорганизацию. Тут, прежде всего, имеется в

ния - потомки колонизаторов-испанцев. Еще недавно двум процентам крупнейших латифундистов принадлежало около 80% учтенного земельного фонда. Как и в царской России, здесь еще сохранилась крестьянская (индейская) община, которая постепенно разлагается под влиянием товарно-денежных отношений. Как и в царской России, здесь масса неграмотных. Так что не удивительно, что и революционные перемены здесь идут по сходному буржуазно-демократическому сценарию.

Реформы Чавеса находят широкую и, что особенно важно, растущую поддержку среди малоимущих венесуэльцев. В 1992 году подполковник Чавес начал с неудачного государственного переворота. Но впоследствии он пришел к власти все же через выборы. За него проголосовала значительная часть бедных венесуэльцев. Ведь именно они, а не буржуазия всех мастей составляют большинство населения. Чавес политически (а значит и экономически) выразил чаяния этих людей. Иначе его бы не избрали. Затем он начал проводить в жизнь свои предвыборные обещания. Не всем это понравилось, разумеется!

В 2002 году произошел переворот уже против самого Чавеса. Заговорщики были из рядов крупной буржуазии и высших офицеров армии. В основном - из ВВС, среди которых много выходцев из буржуазии. Заговорщиков поддержала и часть полиции. Большая часть офицества сперва была нейтральна. Часть венесуэльской буржуазии также заняла выжидательную позицию. Что произошло далее – хорошо известно. Уго Чавес был арестован. Не видя поначалу массовой поддержки, он даже подписал отречение от президентства в пользу проведения досрочных выборов. И тут на улицы вышел трудовой народ Венесуэлы. Начались вооруженные столкновения. Появились десятки убитых защитников Чавеса. Тогда и часть армии из сухопутных частей выступила на защиту законно избранного президента. Она из рот военнослужащих освободила Чавеса. Проамериканские заговорщики были разгромлены. Уго Чавес, поддержанный трудовым народом, устоял. В США выгнали со своего поста куратора венесуэльского переворота. Он при подготовке акции, очевидно, думал, что Чавеса никто снизу не поддерживает. На том и погорел!..